

Я делал этот фильм в стрессовой обстановке.

Дело в том, что Кадрия не хотела никакого фильма. Да она и выставку не хотела.

Но выставку мы уже обещали Оле Грушевской. Поэтому я решил фильм сделать.

Тогда Кадрия стала говорить, что вот этого в фильме не надо. И этого тоже не надо.

Особенно не надо показывать ни саму Кадрию, ни её картины. И говорить про Кадрию и про её картины тоже не надо.

Получалось, что ничего не надо.

Это, конечно, от скромности.

Ну, той, что от гордости.

Вот, например, одна из первых выставок, в которых Кадрия участвовала, проходила во Дворце молодёжи в Москве в 1988 году и называлась "Лабиринт".

Сегодня эта выставка считается легендарной. Её каталог в списке рекомендованной литературы по истории искусства XX века в разных учебных заведениях.

Там было 22 объединения художников и куча знаменитостей. Например, Дмитрий Пригов или Анатолий Слепышев, или Клара Голицына, или наш знакомый Витя Николаев, который сейчас в Германии, и так далее.

У Кадрии отобрали две или три работы, в том числе "Череповецкую улицу", которая здесь висит почти в центре в среднем ряду.

И вот пришла Кадрия на выставку, ходит, смотрит и говорит: да тут одни сплошные мэтры!

Анатолий Слепышев – и я за углом. Ужас!

Давайте считать, что я в этой выставке не участвовала, чтобы не позориться.

Сегодня у Кадрии открывается третья *персональная* выставка.

А первая была в 2008 году, тоже в библиотеке, только в Бибирево. Эту выставку мы с Сашей Белугиным подарили Кадрие на день рождения.

Телевидение Северо-Восточного округа Москвы делало репортаж с выставки, а позже взяли у Кадрии интервью.

А как раз перед вернисажем Юрий Проскуряков вёл с ней беседу в прямом эфире Живого ТВ – это интернет-телевидение.

Получилось два видеофильма: на 40 минут и на полтора часа. Вот из всего этого я и смонтировал фильм на 20 минут.

Мне кажется, что темы, которые там затрагиваются, довольно интересны, а беседа стоит того, чтобы её послушать.

Но мой фильм получился слегка шизофреническим: на экране одновременно сменяют друг друга кадры видеоряда и картины Кадрии: графика и живопись – ну, кроме той, что в этом зале.

Одновременно звучат голоса и появляются названия картин. Всё это в быстром темпе, чтобы в 20 минут уложиться.

Глаза будут разбегаться, сознание раздваиваться, за всем не уследите: что-то не услышите, не увидите, не прочтёте.

Но не беспокойтесь: так и задумано.

Так что приятного шизофренического просмотра.

Ещё два слова о картинах Кадрии.

Мне о них говорить и легко и сложно. Легко, потому я эти картины видел по многу раз. Но тогда это должно быть не первое впечатление, а что-то более осознанное. И в этом сложность.

Поначалу ведь просто спотыкаешься о какую-то странную простоту, вроде того, что не хватает чего-то привычного. Или, может быть, лишнего?

Потом чувствуешь – тут какая-то загадка. Нагляднее всего это видно в графических работах, которые из-за своей спонтанности эту загадку не скрывают или, лучше сказать, скрывают как раз в своей спонтанности.

Но живописные работы загадочнее, особенно масляные. Они в тысячу раз сдержаннее – может быть, в этом дело? Нет, не сдержаннее, сосредоточеннее, что ли?

Но не то загадочно, что не знаешь ответа, а то, что вопрос загадочен. Как в русских сказках или в японских коанах. Что-то не так с её работами: по всем правилам они должны быть понятны. Они и понятны, только почему-то не до конца. И что-то тревожит.

Но что страннее, что непонятнее всего, — это то, как Кадрия может брать подобные сюжеты. Признаюсь, это уж совсем непостижимо, это точно... нет, нет, совсем не понимаю.